Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Тяжёлая участь дипломата. Часть 8

Спал, как младенец. Возможно, ещё дрых бы, но подняла Лия. Её давно уже не было дома, детей тоже. Но она даже во сне ко мне достучалась. — Лёша, хватит спать! Кажется, нашли корабль творцов, в которого основные двигатели целые. Но наши технологии не позволили их отделить. Я вскочил, как ужаленный. — Вы охуели!!! Не зная, не понимая, начали отрезать! Немедленно прекратите! — Чего орёшь? Предупреждать надо.

— Ты где? Я сейчас буду. — Вроде ты не знаешь, где я обычно нахожусь. Как всегда, в штабе. Как по тревоге впрыгнул в кокон и телепортировался к Лие в штаб. Влетел в помещение, как вихрь. — Коры! — заорал с ходу, без всякого приветствия. — Вот смотри, — Лия невозмутимо показала на голограмме звездного неба точку. — Понял. Разрешение на мой взлёт есть? — Да. — Пока долечу, дай команду, чтобы не открывали по мне огонь, а то мой корабль их уничтожит, и пикнуть не успеют.

— Ты на корабле творцов? — Конечно, — я пулей вылетел со штаба и сразу же телепортнулся к челноку. Взлетал на ручном режиме с максимальным ускорением. При подлёте к кораблю бортовой компьютер корабля предусмотрительно открыл шлюзовую камеру. Не дожидаясь окончания процесса шлюзования, телепортнулся в командирскую рубку. (Я даже не подумал, работает на корабле телепорт или нет. Оказывается, работает внутри корабля). — Добро пожаловать на борт, генерал Минах, — я включил коконом голограмму с изображением звёздного неба, ткнул в место, указанное Лией. — Срочно сюда. Там наш корабль, у которого основные двигатели целые. — Через 12 минут 23 секунды будем на месте, — бесстрастно сообщил компьютер корабля. — Осторожно, там Земляне. Не расстреляй их. — Понял.

— Так. Пока у нас есть время, необходимо кое-что выяснить. А то меня память подводит. — Генерал, так бывает при смене физического тела. Применить корректировку памяти? — Нет, нет, нет. Ни в коем случае. Давай сначала разберёмся с именами. Отныне ты меня генералом Минахом не называешь. Только посол Алекс или командор. — Хорошо, командор. — А как я тебя могу называть? — Бортовой компьютер межзвёздного галактиона серии PQ56Z. — Нет, так не пойдёт. Галактион? Нет. Феникс? Нет. Зевс? Нет. Фаэтон! Тебя устроит? — Посол Алекс, меня не должно устраивать или нет. Называть это ваше право.

— Ууу, бездушный ты робот. Будешь Фаэтоном. А теперь меня интересует, возможно ли тебя отремонтировать своими силами? — Невозможно. — Это твоё заключение или командира корабля? — Заключение моё, подтверждено решением командира. — Назови причину. — Отсутствие необходимых комплектующих. — А если бы они были? — При наличии необходимых комплектующих ремонт своими силами возможен.

— Это уже лучше. С другого корабля возможно переставить тебе основные двигатели? — Только с корабля аналогичного класса. — Сколько у тебя топлива на вспомогательных двигателях? — Сорок шесть процентов. — Мне это почти ни о чём не говорит. Откуда и куда можно долететь? Из Солнечной системы не вылетаем. Если скажем мы на орбите Плутона. Сколько раз мы сможем пролететь до Солнца и обратно? — К Солнцу нельзя подлетать.

— Да знаю. Ты мне скажи сколько раз. — Восемнадцать, если допустить, что не расплавимся. — Маловато. — Если пополнить топливо, то сорок раз. — А это идея. Что ты мне можешь рассказать о прошедшем бое флотов?

— Бой начался в момент выхода флота Вампиров в трёхмерное пространство. За 0, 005

секунды до этого, по приказу командора, я включил защитное поле, перевёл в боевое положение все орудия для стрельбы по заранее намеченным целям и подготовил двигатели для боевого манёвра. С начала боя до начала маневрирования по мне было сделано 2683 выстрела. Для уничтожения моего защитного экрана достаточно было 500 выстрелов. Но в самый последний момент (за 0, 001 секунды до начала боя) за двести метров от меня выпрыгнул из нуль-пространства фрегат со второй эскадры. Он принял на себя 90% выстрелов. От близкого взрыва фрегата было повреждено защитное поле и оторваны основные двигатели, но они необходимы лишь для выхода в нуль-пространство и на мои манёвры это практически не повлияло. Во время боя мной было уничтожено двадцать восемь вражеских кораблей и 548 спасательных капсул.

— А что дальше было? — Командор и бортмеханик челноком улетели на новый флагман (командирский корабль восьмой эскадры). Меня в связи с невозможностью выхода в нуль-пространство оставили здесь. Остальные члены экипажа были на Земле. После боя их распределили по другим боеспособным кораблям. — Любопытно, как тебя смогли Земляне оттащить на свалку кораблей? — Меня транспортировали восемь земных кораблей. Они мне не причиняли вреда, поэтому я их не уничтожал. Посол Алекс, через минуту будем на месте. — У тебя сохранились координаты наших кораблей? — Да.

— Отлично. Значит будем сами искать. — Командор, возле нашей цели корабль Землян. — Установи связь, — почти сразу же возникла голограмма с изображением привлекательной девушки в стандартном комбинезоне. — Доброго здравия, командир. Чем порадуете? Успели уже раскурочить двигатели? — Здравствуйте, посол Алекс. К счастью не смогли. Металл не поддаётся нашим роботам. — Ну и прекрасно. В любом случае огромное вам спасибо за находку. Сейчас мы поработаем над этим корабликом, а потом можете его забирать на Фобос. Или у вас другое задание? — Да, мы его потом перетянем на Фобос. Но господин посол, когда вы прибудете? Через час? Или вам больше времени потребуется?

— Я уже здесь. Отойдите от корабля на пять километров, чтобы мы вас не зацепили. — Слушаюсь, — земной кораблик, выглядел игрушечным по сравнению с кораблём творцов, возле которого он находился. — Командир, а как вас зовут? — Старший офицер Мария. — Наконец-то хоть одно нормальное имя! Машенька, я очень рад, — девушка зарделась.

— Фаэтон, как только они отойдут на необходимое расстояние, цепляйся к нашему кораблю и ставь защитное поле. — Выставить защиту не могу. Повреждён блок генератора. — Понятно. Фаэтон, что скажешь о корабле? — Корабль другого типа. Его двигатели гораздо меньше, чем мне необходимо и не смогут меня вытолкнуть в нуль-пространство. — Жаль. Тогда кроме двигателей, что нам может пригодиться? Топливо, боезапас, вооружение, антенны. А также запасы продовольствия. Да ты лучше меня знаешь, что необходимо. — Выполняю. — Моя помощь нужна? — Нет.

— Посол Алекс, посол Алекс ответьте! — Командир, что случилось? — Будьте осторожны. К этому кораблю приближается другой. Он в десятки раз больше от того, что мы нашли. — Машенька, успокойтесь. Это я на этом корабле. Включите приближение и посмотрите на конусную верхушку. Там увидите меня. — Вижу. Вот это махина! Как можно на таком огромном корабле подлететь так, что ни один из наших датчиков не зафиксировал? — Так уж получилось. До связи, командир. — Посол Алекс! Одну секундочку! — Слушаю вас. — Вы мне не откажете в небольшой просьбе? — Смотря какое желание. Если попросите кого-то убить, то откажу. — Разрешите побывать на вашем корабле. Я даже на нашем флагмане не была, а о

таком корабле и мечтать не могла. — Фаэтон, сможем выполнить желание командира Землян? — Да. — Машенька, если желаете посмотреть, то не теряйте времени. Мы скоро улетим. — Я мигом, — голограмма исчезла.

Теперь я понял, почему было такое удивление командира. Габариты моего корабля (быстро же он стал моим) были огромными не только по сравнению с земным звездолётом. Даже корабль творцов, к которому мы подлетели, был намного меньше. Поздно мне дошло, что двигатели «малыша» не подойдут для такой громадины. — Командор, челнок Землян на подходе. — Открой четвёртый шлюз и принимай гостей. — Выполняю. Только закончился процесс шлюзования, я уже ждал возле прилетевшего челнока. Оттуда выпорхнула обворожительная девушка в стандартном комбинезоне, облегающем обалденную фигуру, с огненно-рыжими волосами и смазливой мордашкой.

— Эхх, как бы я хотел с этой подружкой покувыркаться, почувствовать, как она кайфует на моём члене! — не удержался я от сильного желания. Только гораздо позже я понял свою ошибку. Не надо было так страстно желать её (хоть и мысленно). Своим желанием я не только уничтожил, установленное коконом подавление сексуального желания, но и невольно внушил ей сильнейшее желание насадиться своей пиздёночкой на мой член.

— Машенька, как долетела? — я ещё не подозревал, что я наделал. — Прекрасно. Я так рада, что вы мне разрешили побывать на этом сказочном корабле, — она в качестве благодарности решила поцеловать меня. Но поцеловала прямо в губы. И поцелуй длился намного дольше благодарственного. А если ещё учесть, что она в это время прильнула ко мне, то член мгновенно принял боевую стойку. Я понял, что ещё немного и эта рыжая бестия меня изнасилует. — Фаэтон, — мысленно обратился к бортовому компьютеру, — помоги понять, что случилось с Машей. — Командор, вы ей внушили желание вступить с вами в сексуальную связь. — Когда?! — При встрече, — Фаэтон прокрутил мне то, что я подумал при виде этой очаровашки. — Спасибо.

— Машенька, — я мягко отстранил её от себя, — пойдём, я вас познакомлю со своим корабликом. — Пошли, — без видимого желания ответила Маша, с вожделением рассматривая меня. Завёл её в командирскую рубку, показал ей, где находится её же кораблик (его видно было прекрасно). Но её сейчас не интересовало ничего, кроме огромного желания почувствовать в себе член. Мне прекрасно были слышны все её мысли. — Что со мной творится? Я же летела посмотреть корабль. Но только увидела Алекса, как между ног стало влажно. И мне до потери сознания захотелось почувствовать, как его член разрывает мою плеву и заполняет меня. Мне до боли хочется погладить, поласкать у себя между ног. Ой! Не выдержала. Рука сама скользнула в гульфик. Но это не помогло. А наоборот, ещё усилило желание. А если он увидит? Ну и пусть.

— Машенька, а чем занимается твоя ручка? Что ты там делаешь между своих ножек? — Посол Алекс, можете рассказать командующему, пусть она увольняет меня или отдаёт под суд. Но я не в силах удержаться. Я прошу вас! Займитесь со мной сексом! Пожалуйста! — Машенька, а зачем мне рассказывать Лие. Думаю, мне будет интересно сначала полюбоваться, как ты себя поласкаешь. — Прямо здесь? — Маша отвечала, а сама уже в открытую елозила ладошкой у себя между ножек, — может в комнате отдыха? — Хорошо. Пошли в комнату отдыха. Там ты выйдешь из кокона, выключишь его, снимешь термокостюм, и покажешь мне, как ты умеешь себя ласкать.

Наверно сознание Минаха вело меня туда. Ибо я, как Землянин, не мог этого знать. Зашли в каюту отдыха экипажа. В несколько ярусов возле стен находились «топчаны». Учитывая, что рост творцов был в полтора раза выше Землян, то и размеры топчанов соответствующие. Маша только успела войти, как моментально избавилась от кокона и термокостюма, и запрыгнула на один из топчанов. Но даже под её небольшим весом по сравнению с творцами материал прогнулся (как поролон), создавая равномерное давление на всё тело.

— Посмотрите, я не нарушала требований устава и моя плева не повреждена, — она задрала ножки вверх и развела их в стороны, а ручками сильно растянула губки, демонстрируя мне свою целочку, — прошу вас, займитесь со мной сексом. Я же не уродина. ПОЖАЛУЙСТА!!!

Маша начала с остервенением терзать клитор. Мой член был от такого видона, как каменный. Не прошло и минуты, как девушка выгнулась, стала почти на мостик, зажала ножками свою руку и её начали сотрясать конвульсии. Но при этом она не издала ни звука.
— Машенька, если появилось желание порвать свою целочку, то сама и нанизывайся на член, — я лёг на соседний топчан, а член, как мачта уставился ввысь. Маша быстренько перебралась ко мне, стала, расставив ножки, надо мной, присев на корточки, направила член в себя и резко опустилась своей целочкой на член. Он легко преодолел преграду и вонзился в девушку. Сказать, что по самые яйца или на всю длину не могу. Потому, что около сантиметра не влезло, а я почувствовал, как головка расплющилась об тугой мышечный мешок шейки матки. Мне даже показалось, что головка частично раздвинула эти плотные мышцы. В моей голове заплясали сильные болевые огоньки от разрыва целочки и толчка в шейку матки. Но Маша вытерпела боль, не издав ни звука. И начала сразу же двигаться.
— Замри! — Маша застыла, как изваяние, — Машенька не двигайся, пока разрыв не заживёт. Девушка некоторое время сидела без движения. Благодаря высокому метаболизму бойца, ранка быстро затягивалась. Вскоре Маша скакала на члене во всю прыть. Её крупные, но плотные груди колыхались с большой амплитудой в такт движениям. Ну, как можно оставаться бесстрастным к таким великолепным титькам? Естественно я положил свои ладони, на эти совершенные творения природы, и начал ласкать. Ощущения непередаваемые, когда тискаешь такие совершенные сисечки, которые до тебя никто не ласкал и даже не прикасался. Но, когда Машу накрыл мощнейший оргазм, удержаться от стона наслаждения она не смогла, а её тугое и коротенькое влагалище до боли сжало член. Сжало так, что я начал кончать вслед за Машей. А струи спермы заставляли её снова стонать.
— Всё. Детка, ты была великолепна. Маша, как очнулась. Только что скакала на моём хую, как наездница на лошади. И вдруг, как будто увидела себя со стороны. В её мозгу застучало молоточками: «нарушение! Я нарушила устав!» Она соскочила на пол и сразу же упала на колени. Ножки ей не подчинялись. После таких оргазмов они не могли удержать девушку. Её мысли заметались: — Что же я наделала? За это нарушение достаточно лишь намёка посла и меня не просто уволят, меня расстреляют. Ну и ладно. Зато я испытала такое наслаждение, за которое и умереть не жаль. Я подскочил к Маше, поднял её и посадил на «топчан».
— Машенька, девочка, успокойся. Всё нормально. Мне очень понравилось. Не переживай. Одевайся и ни о чём не жалей. — Посол Алекс, простите меня. Сама не знаю, что на меня нашло. — Машенька, я рад, что всё так получилось. Ты прекрасна, — она с каким-то сомнением взглянула и успокоилась. — Мне пора назад. — Хорошо, хорошо, командир. Я

провёл её к челноку. Уже возле самого челнока остановил её.
— Маша, повернись-ка ко мне спиной и наклонись, — она безоговорочно выполнила. Я вытянул из разреза член, вздрочнул его, и раздвинув створки термокостюма Маши, медленно вошел в неё. Маша не успела и понять, что случилось, как член начал резкие погружения в её узенькой пиздёночке. Всё её внимание сосредоточилось на этих движениях и на волнах наслаждения, которые начали заполнять девушку. Вскоре она начала ярко и сильно кончать. Мне пришлось подхватить её, чтобы не упала. Когда конвульсии перестали сотрясать её прекрасное тело, я вынул член и заставил выпрямиться. — Посол Алекс, зачем вы это сделали? — Маша, это тебе мой небольшой подарочек, — девушка расцвела в улыбке. — Спасибо вам, я о таком подарке и мечтать не могла. Подарок великолепный. Ещё раз спасибо и до свидания, — она зашла в челнок, а я сразу же телепортнулся в командирскую рубку.
— Посол Алекс, всё готово. Можем продолжать путь.— Фаэтон, чем порадуешь? — Топливо. Заправка 100%. Антенны дальней связи. Два боковых орудия с полным боезапасом. — И всё? — Генераторный блок силового поля. Через 20 минут ремонтные роботы полностью восстановят все функции защиты. — Прекрасно. Выбери все корабли флота, двигатели которых могут тебе подойти. Потом проверь по своей базе данных координаты, где они находились в начале боя и просканируй, есть ли они там. — Готово, — послышалось через минуту, — из 163 кораблей флота, которые могли подойти по параметрам, по указанным координатам только три корабля. — Активируй невидимку. Гони к ближайшему. — Выполняю. — Фаэтон, на каждом из подбитых кораблей забираем всё, что нам может пригодиться. Сколько у нас в наличии челноков? — Только челнок Землян.
— А наши где?! — Перед боем весь экипаж, кроме командора и механика улетели челноками на Землю. На борту оставался последний челнок, на котором командор и механик перелетели на новый флагман. — В таком случае, если обнаружим челноки, ты без помощи пилота сможешь перетащить себе на борт? — Конечно. — Вот и отлично. Ищи, кроме двигателей челноки, ещё топлива и боезапас. — Топлива в наличии 100%, боезапас тоже.
— Фаэтон, я тебя считал более сообразительным. Размещай, где хочешь и как хочешь, но, чтобы всё топливо, и боезапас, которые мы обнаружим, оказалось у тебя на борту. А возможно и орудия. Или на крайний случай запчасти до орудий. И ещё. Кто однозначно допускается к тебе на борт? — Любой из Человеков. Союзники по разрешению командира. — А если я прикажу никого кроме меня не допускать? То есть любой, кроме меня может взойти к тебе на борт лишь с моего разрешения. — Такой приказ невозможен. — А если я потребую? — Командор, для этого придётся меня перепрограммировать. — Кто имеет право это делать? Кто-то уже перепрограммировал тебя? — Командор, вы перепрограммировали перед вылетом к Земле.
— Отлично. Ты можешь отличить, в каком случае я выдаю тебе приказ по своей воле, а когда под гипнозом или под другим способом принуждения? — Да могу. — И как ты поступишь в последнем случае? — В зависимости от ситуации. — А ты защищён от внешних воздействий на твою программу? — Да, командор. Вы же особое внимание уделили защите против влияния Арихонов. — Хорошо. Тогда я хочу тебя перепрограммировать на запрет допуска и управления тобой любому, кроме меня.
— Выполняю, — передо мной появилась виртуальная клавиатура. Мне почему-то вспомнилось, как Минах обсуждал с Лией программирование защиты коконов. Я тогда вроде бы не обращал внимания на их перепалку. Но в подсознании всё осталось. А если ещё учесть

обучение Минахом меня межгалактическому, то теперь у меня все знания Минаха. Возможно он специально это сделал (передал всё, что знал сам). Но возможно, что передача частично не получилась, а лишь полностью. Ведь всё, что знали Лия и Минах, теперь знаю и я. Не только космонавигация, но и навыки пилотирования и знания по программированию.

Ну что же. Раз так, пробую. Как — то не стал задумываться над тем, что и как буду делать. Просто перед собой поставил цель, сделать так, чтобы корабль был подвластен лишь мне. А руки сами бегали по клавишам. И лишь после того, как запустил свою новую программу, нажав Enter, я здорово перетрухнул. Что я наделал? А если вдруг в чём-то ошибся? И теперь Фаэтон не просто никого не впустит на борт, но и меня отсюда не выпустит. А вдруг всё зависнет? И я останусь навечно в замершем корабле. — Фаэтон! — в ответ гробовая тишина. Блин! Мало того, что сам себя добровольно заключил в тюрьму, летящую в бескрайних просторах космоса. Так ещё за собой и принца потянул. А ведь он мне верил. Прошла минута, другая, пятая. Ничего не менялось, Фаэтон не отзывался. Вдруг еще и освещение пропало. Всё! Убил сам себя! Программёр долбанный! Освещение через пару секунд восстановилось.

— Командор, Фаэтон готов к выполнению приказов. — Параметры корабля? — Все параметры в норме. — Допуск на борт? — Свободный доступ на борт лишь для вас, командор. — Допуск Человеков? — С вашего разрешения. — Кто может управлять кораблём? — Посол Алекс. Также с вашего разрешения управление орудиями допускается другим разумным существам. — Твоя защита от перепрограммирования? — При попытке перепрограммирования из вне — уничтожать любого. Изнутри разрешено лишь командору, в иных случаях применять парализатор. Я плясал от радости. Но эти минуты молчания, вероятно меня сделали седым.

Подлетели к одному из повреждённых кораблей. Он был настолько искорёжен, что на нём живого места не было. Не удалось ничем поживиться. На другом только топливо, боезапас и парочка челноков — «тарелок». Третий тоже был уничтожен основательно. Я расстроился. Жаль конечно, но без основных двигателей полёт к Кверкам на этом корабле невозможен. Промелькнула идея побывать и на подбитых Арихоновских кораблях. Ведь челнок для принца надо найти. Хотя, если лететь земным кораблём, то будет большой проблемой взять принца с собой, потом менять курс и «терять» арихоновский челнок. А учитывая, что экипаж земного космолёта около ста человек, проблема действительно огромная. Решил пойти до принца. «Обрадовать» его.

— Принц, как ты себя чувствуешь? — А как себя можно чувствовать в заключении? — Понятно. Я пришёл с плохими новостями. То, что ещё не искал челнок для тебя, это не новость, а просто факт. Неприятная новость не только для тебя, а и для меня, то, что двигателей для своего корабля найти не удалось. А без них нам в нуль-пространство не прыгнуть. Придётся лететь на земном корабле. — Землянин, насколько я понимаю, мы сейчас находимся на флагмане Человеков. — Понимаешь правильно. Но это ничего не меняет. — Меняет и сильно меняет. Человеки у нас украли последнюю технологию космических кораблей. Флагман построен по этой технологии. Они лишь по-своему выполнили управление и вооружение. А конструкция очень похожа на наши тяжёлые корабли.

— Фаэтон, ты слышал? Сможешь себе поставить двигатели с корабля Арихонов? — Если подойдут, установлю. — Спасибо. — Землянин, ты стал мне настолько доверять, что позволяешь мне слышать разговор с бортовым компьютером? — Дурак ты принц. Мне хочется улететь на этом корабле до Кверков не меньше, чем тебе домой. — Еще никто не осмеливался законного принца назвать дураком. Но я на тебя не в обиде. Вопрос с моей

стороны действительно выглядел глупо. Мне очень хочется попасть домой. Даже с позором, с поражением. Но домой. — Принц, не получится ли, что ты вернёшься не домой, а в тюрьму или тебя убьют дома? — Даже не смотря на поражение, никто не посмеет выступить против законного принца. А учитывая, что мой отец мёртв — теперь я король Арихонов.

— Как говорил мне однажды командующий флотом Человеков: «не заставляй менять мнение о себе». С отношением Арихонов к тебе понятно. Ты не допускаешь такой ситуации, что флот Человеков отсюда полетел к вам и, разгромив остатки вашего флота возле вашей планеты (можешь не удивляться, я знаю, что в этом бою участвовал почти весь ваш флот), подчинят себе. — Вероятность такая есть, но я хорошо знаю противника. Человеки самовольно не полетят к нашей планете. Прежде чем лететь, они долго будут согласовывать у себя необходимость этого полёта. Кроме этого после возвращения домой из этого победного для них боя, часть командного состава будет разжалована и сослана в дальние галактики (даже за малейшие отступления от выполнения приказа у них огромное наказание). Вампиры могли бы легко такую авантюру провернуть. Но им лететь настолько далеко, что они предпочтут вернуться домой, тем более с победой. Так, что я очень хочу домой. Если хочешь, могу указать координаты всех своих кораблей перед началом боя.

— Фаэтон, у тебя имеются координаты кораблей Арихонов перед началом боя? — Да, посол Алекс. Но все корабли Арихонов уничтожены. — Ну, вот видишь принц. — Грустно слышать, что твой флот уничтожен. Но, чтобы меньше тратить время, посмотри сюда, — возникла голограмма звёздного неба с мигающими точками, — это координаты перед боем кораблей такого же класса, как этот. Кроме этого посмотрите на том спутнике, где мы столкнулись. — Фаэтон, проверяем в первую очередь на Фобосе. Если там не будет, тогда по координатам, чтобы меньше летать. — Землянин, возможно, я пожалею о своём поступке, но это Фаэтону кодовый сигнал, для отключения тревоги и допуска в любое место моих кораблей, — Арихон выдал набор каких-то сигналов. — Принц, не испорти мне бортовой компьютер! — Боишься? — Боюсь. — Благодарю, за честный ответ. Ты не бойся. Хоть и не верю тебе, но ты моя последняя надежда. — Я пока не благодарю. Посмотрим, что удастся обнаружить. Бывай, принц.

— Фаэтон, летим на Фобос. — Выполняю. Через несколько минут мы были уже возле Фобоса. — Командор, на спутнике отмечено перемещение нескольких групп Землян. Два корабля на орбите и 18 челноков возле лаборатории. — Тебя видят? — Нет. — Отлично. Просканируй кладбище кораблей. На наличие любых наших кораблей и арихоновских. Возможно удастся обнаружить арихоновский корабль, у которого основные двигатели остались целыми. — Выполняю… Командор, обнаружено четыре корабля соответствующего класса и 12 более мелких кораблей. — Подлетаем. Невидимку не отключай. В первую очередь исследуем эту четвёрку, а потом остальные. Подбираем абсолютно всё: топливо, вооружение и боеприпасы. Особенно нам нужен живой челнок Арихонов.

— Командор, я не смогу просканировать внутри чужих кораблей. Необходимо в отдельных точках исследование вами. — Фаэтон, не будь занудой. Не можешь сам, скажи мне, чтобы помародёрствовал. — Командор, мы на 80% загружены. Если будем подбирать всё согласно вашего приказа, вес корабля может превысить норму. — Хватит плакаться. Допустимый вес гораздо выше нормы. Следи, чтобы допустимый вес не превысили, а остальное фигня. — Я не могу плакаться. Я лишь излагаю факты. Если корабль будет перегружен, то больше топлива потребуется для разгона. — Фаэтон, ты меня уже достал. Хрен с ним, что больше

израсходуется. Главное, чтобы мы подобрали всё топливо из исследованных кораблей. И вообще всё, что можно подобрать. Кстати, плата генератора только на одном корабле была?
— Нет, на троих. — Сколько сейчас на борту таких плат? — Три. Одна в эксплуатации, а две в резерве. — Фаэтон, вот это по моему! Ты молодец! Спасибо. — Командор, я избавлен от эмоций, но в данном случае удивляюсь вам. Вы говорите машине спасибо. И не первый раз. — Фаэтон, ты хоть и машина, но умная машина. Ты мой напарник, которому я доверяю свою жизнь.

Пришлось несколько раз выходить из корабля, чтобы войти внутрь арихоновских кораблей. Спасибо, конечно принцу за коды. Если бы не эти коды, то не только роботы были бы уничтожены при попытке проникнуть на Арихонский корабль, но и меня, как чужака, внутренняя защита кораблей уничтожила бы. Побывал в командирских рубках арихонов. Отличия в управлении большие, но мне почему-то всё было знакомо. А роботы, следующие за мной по пятам, как собачонки, после приказа, сразу же принимались за дело. Ни на одном из кораблей (ни на кораблях творцов, ни на Арихоновских) не обнаружили двигателей, но зато несколько работоспособных челноков (тарелок). В любом случае добавили себе груза ещё более тысячи тонн.

На ближайшем арихоновском корабле, к которому подлетели, нам повезло. Нашли невредимый челнок. Если челноки творцов были круглые («тарелки»), то челнок арихонов был треугольным. Я не удержался от желания попробовать пролететь на нём (хотя бы для того, чтобы отогнать к себе на корабль). Управление очень лёгкое, кораблик послушный, неприхотлив. Но без кодов принца ничего бы не получилось. Принц передал Фаэтону все свои коды, включая и личные. И без этих личных кодов челнок меня не допустил бы на борт.

На следующем корабле мало чем удалось поживиться. Облетели более десятка арихоновских кораблей, но целых движков не было нигде. Всем кораблям очень здорово досталось. Я уже начал отличать, кто и какие нанёс повреждения. Самые разрушительные повреждения были от выстрелов вампиров. А самые убийственные от творцов. Потому, что почти все выстрелы творцов были в командирскую рубку. Уничтожено управление — значит уничтожен корабль. Наконец на одном из кораблей оказались основные двигатели неповреждёнными. Хотя сам корабль был изуродован зверски. Пока Фаэтон командовал роботами, переставляя себе движки, я не вытерпел порадовать принца.

— Принц, танцуй. (это у нас такой обычай, танцевать на радостях). Сейчас Фаэтон переставит двигатели и будем укомплектованы. — Спасибо, а челнок? — Челнок уже давно в шлюзовой камере. — Посол Алекс, можешь показать мне корабль? — Мой? — Нет, нет, нет. Покажи подбитый корабль. — Фаэтон, можем показать принцу его корабль? — Да, — перед нами возникла голограмма подбитого корабля. Принц долго и молча смотрел на корабль. Блин! Ни одной мысли у него не мог подслушать. А когда он повернулся ко мне, из его глаз катились слёзы. — Спа... спасибо. Извини за минутную слабость. — Я тебя понимаю. Я позже к тебе зайду, — у меня тоже при виде состояния принца защипало глаза.

Это действительно тяжело смотреть. Даже мне. Хотя для меня это просто уничтоженный корабль вражеского флота. А для принца вполне возможно, что это не только погибшие подчинённые, а возможно и друзья. И когда видишь, как искорёжен корабль, начинаешь понимать, что это не столько корабль, а сколько живых существ уничтожено. И каждый их них мечтал прожить долгую и счастливую жизнь. А в этой точке безбрежного космоса их жизни оборвались. Раз и навсегда.

— Командор, основные двигатели установлены. Корабль боеспособен на 100%. Вооружение 136%, боезапас 182%. Топливо 287%. Аппаратура связи — работоспособность 100%. Количество ремонтных роботов 133%. Превышение веса корабля 34%. Количество челноков 16 штук плюс по одному челноку цивилизации Арихонов и Землян. Боеспособность челноков 100%. Экипаж не укомплектован. Запас брони и одежды для экипажа 47%. — Спасибо, Фаэтон. Хоть раз дослушал тебя до конца. Сколько тебе необходимо экипажа для ручной стрельбы? — Все орудия могут управляться автоматически. — Я это знаю. Но не все переводятся на ручной режим для переключения твоих возможностей на другие цели.
— Девяносто мест для экипажа стрельбы вручную. И два места в командирской рубке (стрельба командира и стрельба второго пилота-штурмана). Но полный экипаж значительно больше. — Знаю. Готовься принять на борт ещё 91 члена экипажа. Это Земляне. Они побудут лишь несколько дней. Нам с тобой придётся поучаствовать в учебных манёврах космического флота Землян. Поэтому я и беру на борт Землян. Хотя нам с тобой нужно будет их немного подучить. Фаэтон, выбери из полного состава экипажей земных кораблей офицеров первого-третьего рангов. Из этих офицеров выбери девяносто лучших. Особое внимание обращай на участие в боевых действиях (если таковы были), снайперские способности, рост (это не принципиально, но желательно повыше ростом), а также всех разжалованных или пониженных в звании (когда и за что, с этими я отдельно разберусь). Кроме этого посмотри всех выживших участников боя за звания посла. Если кто-то из них остался в живых, то включай их в список без какой-либо проверки. Кроме этого отдельно от остальных в список экипажа включи офицера первого ранга Виолетту. Ты с ней уже встречался. Это будет мой заместитель. Вопросы есть?
— Когда экипаж будет на борту? — Пока не знаю. Тебе придётся туго. За каждым придётся посылать челнок. Поэтому надо будет просчитать, как их собирать, чтобы побыстрее собрать и поменьше мотаться. Броня и скафандры для экипажа. Земляне все значительно ниже предыдущих членов экипажа (возможно только рост Аэлиты из предыдущего экипажа соответствует). Поэтому тебе нужны будут антропологические данные, чтобы каждому подогнать броню и скафандры. Это реально? — Да. — Когда будет готов список предполагаемого экипажа, Виолетту поставь в средину списка. — Приступаю к составлению. — А сейчас летим к Земле на обычную орбиту. Летим невидимкой. Земные корабли тебя не должны видеть. По прибытии членов экипажа на борт блокируй все их маячки. Кстати маячок моего кокона тоже блокируй, пока я буду здесь или на челноку. — Выполняю. Командор, Земляне пытаются просканировать координаты вашего маячка. — Определи откуда и установи с ними связь, — почти сразу же возникла голограмма с обеспокоенной Лией. — Лёша! Тебе тяжело было сказать куда ты полетел? Я вся извелась уже. Ты улетел от корабля, коры которого я тебе давала, несколько часов назад. После этого о тебе ни слуху, ни духу. Если судить по времени, за которое ты успел долететь до того кораблика, то за прошедшее время можно было излетать солнечную систему вдоль и поперёк. — Лилечка, не пили меня. Я и так устал. И не переживай. Минут через пятнадцать я уже буду на Земле. Кстати у меня просьба. Выдели для моей «тарелочки» местечко на космодроме. — Оу! Тебя уже не устраивают наши челноки? Летаешь на тарелке? А не боишься, что тебя орудия обороны могут сбить? — Ты попробуй её сначала обнаружить, прежде чем сбивать. В общем я сяду на то место, с которого взлетал челноком Зухры. — Сбивать тебя я никому не позволю. А вот обнаружить, всегда пожалуйста. Если я тебя обнаруживаю, тогда выполняешь моё

желание. Если нет — я твоё. — Идёт. Давай команду на обнаружение. И через двенадцать минут жду тебя на космодроме.

— Фаэтон, средства обнаружения Землян тебя точно не засекут. А челнок? — Командор, вы же много раз летали на челноке ещё до боя, и Земляне ни разу не зафиксировали движение челнока. — Отлично. Приземлился челноком под покровом невидимки. И вышел с активированной невидимкой кокона. Лия уже ждала меня со своими костоломами.

— Лёша, чувствую, что ты здесь, но не вижу тебя. — Деактивировать невидимку, — послал команду на челнок и на кокон и сел на ступеньки трапа. — Твоя взяла. Творцов к сожалению, мы не в состоянии обнаружить, — Лия с интересом рассматривала «тарелку», — жаль, что я проиграла. — Моё желание — это исполнение твоего желания. Любимая, какое твоё желание? — Хотелось побывать на корабле творцов. — Связь с основным кораблём… Фаэтон, мы можем допустить на борт командующего Землян? — Да.

— Лиль, корабль не возражает. — Он у тебя живой? — Он, как надёжный напарник. Когда ты хочешь? — Сейчас. — Полетели, — я подал Лие руку и повёл в «тарелку». Телохранителей она оставила на космодроме. Предложил сесть в кресло. Лия, была в восхищении. Её поразило, как когда-то меня, что кресло самостоятельно принимает необходимые размеры и положение. Когда она закончила восхищаться, поинтересовалась, скоро ли мы будем взлетать. — Солнышко, мы уже прилетели, — послышался звук шлюзования.

— Не поняла. Вот эта тарелка и есть корабль творцов? Значит мне наврали, что видели тебя на огромном корабле. — Ну, что ты. Это всего лишь челнок. Идём, процесс шлюзования уже закончен. Зашли в рубку управления. — Добро пожаловать на борт, посол Алекс и генерал Лия. Мы находимся на орбите Земли. Апогей 30, 5 км, перигей 29, 5 км. — Фаэтон, генерал не понимает, почему Земляне не могут тебя обнаружить. — Техническое развитие Землян ещё не достигло того уровня, чтобы обнаружить меня под невидимкой.

— Я поняла. Спасибо. Лёша, а где находится Арихон? — Зачем тебе? — Мне бы хотелось с ним побеседовать. — Лиль, ты хоть представляешь о чём просишь? Я тебе показывал в записи, как он меня парализовал в ангаре. Я не хочу рисковать тобой. Мне плевать, что ты командующий. Я боюсь за твоё здоровье. Ты ведь тоже можешь воздействовать гипнозом на более слабых. А он в этом деле намного сильнее нас обоих, вместе взятых. Извини, но эту просьбу я не могу удовлетворить. Лучше давай посмотрим отсюда на матушку Землю.

Лия конечно расстроилась. Вскоре мы были на Земле. Лия снова на службу урвала, а я домой. Во дворе уже был готовый стол, только, как недостроенный памятник, закрыт покрывалом. Не мешало бы ещё смотаться в своё время затариться для проводов. Но эти полёты вымотали настолько, что свалился без задних ног. Только и успел, что сделать чертёж мангала и шампуров, да заказать изготовление. Когда Лия вернулась домой, не слышал. Когда ушла — тоже не слышал. Точно говорят, что самый лучший сон дома. Утром она снова достучалась до меня. Нужно было срочно переться к ним и в присутствии президента выбирать себе экипаж. Телепортнулся.

— Посол Алекс, вы так всю жизнь проспите. А вас ждут великие дела. — Доброго здоровья вам госпожа президент и всем присутствующим. Какие именно дела? — Сколько вы себе возьмёте добровольцев? Чтобы противостоять генералу Лие. — А сколько личного состава желает под моё командование? — Сейчас узнаем. Генерал, приступайте. На голограмме высветились таблица, на которой было указано количество личного состава на каждом корабле. А во второй графе количество добровольцев. За несколько секунд везде, на всех

кораблях было 100% личного состава в добровольцах. Лия побледнела. Вся её армия хотела от неё уйти.

— Стоп, стоп, стоп. Так не пойдёт. Разрешите мне обратиться к бойцам. — Хотите, обращайтесь. Но я никак не ожидала, что весь личный состав пожелает воевать против своего командующего. — Бойцы! Прежде чем вы решитесь на время манёвров (а это всего несколько дней) подчиняться не опытному генералу, а гражданскому человеку, варвару, хорошо подумайте! Ведь в случае проигрыша, вас могут понизить в звании. Кроме того, мне необходимо лишь 90 бойцов. Вы смОжете себе представить, что девяносто могут выиграть у тысяч? Поэтому ещё раз прошу подумать. Командуйте генерал. И снова графа добровольцев на многих кораблях была 100%. На тех, что было меньше, я попросил показать сколько офицеров шло добровольцами. Весь командный состав хотел пойти добровольцами ко мне, не смотря на возможность проигрыша.

— Ну что же. Выбирайте сами, посол Алекс. — Когда я смогу забрать на борт тех, кого выберу? — Хоть сейчас, — как то отрешённо ответила Лия. — Хорошо. В таком случае, я ещё раз поговорю со всеми. — Уважаемые воины! Я благодарен вам за поддержку. Но повторяю, мне необходимо лишь девяносто бойцов. Притом офицеров. Я сейчас озвучу список, кого я выбрал к себе в экипаж. Командиров кораблей попрошу сразу же названных бойцов отправлять к шлюзовой камере. За каждым из них прилетит челнок («тарелка»).

— Офицер первого ранга Василиса, офицер… (двадцать третьей была названа офицер первого ранга Виолетта). — Посол Алекс, офицера первого ранга Виолетты нет среди личного состава. — А где же она? — Она находится в отпуску. В данный момент в санатории № 56. — Я могу её прямо оттуда забрать? — Конечно. — Фаэтон, ты слышал? — Да, командор. — Срочно челнок по офицера Виолетту. Заберешь не с космодрома, а непосредственно из санатория. Сообщишь ей, что она назначена моим замом. — Выполняю.

— Поехали дальше. Офицер второго ранга… бла, бла, бла… Когда я закончил оглашение списка членов экипажа, почти половина их уже были на Фаэтоне. — Я себе экипаж набрал. Мне необходимо двое суток, чтобы экипаж мог действовать слажено. Надеюсь ровно через сорок восемь часов я получу конкретный приказ от вас госпожа президент на начало «боевых действий». — Мда, Алекс. Вы не меняетесь. Как были нахалом, так им и остались. — Горбатого могила исправит.Разрешите мне отбыть на корабль. — Ступайте, — я телепортнулся на космодром. Включил невидимку и на максимальной скорости полетел на Фаэтон. Сразу же в командирскую рубку. — Офицеры! — голос Виолетты, и все мгновенно по стойке смирно. — Вольно девочки. — Вольно! — Ну что, отчаянные души? Повоюем? — Так точно! — у меня уши заложило, когда почти сотня глоток гаркнула.

— Во-первых, приношу всем извинения, что оторвал вас от ваших экипажей, от друзей. Но это не надолго. Может кто-то из вас передумал и желает вернуться назад, шаг вперед! (не шелохнулась ни одна). Основная ваша задача ознакомиться с кораблём (точнее с вашим местом на этом корабле) и научиться метко стрелять. Для этого мы куда-нибудь слетаем пострелять. Симуляторов я не признаЮ. Моим заместителем на корабле будет генерал Виолетта. — Господин посол, офицер первого ранга Виолетта, — уточнила Виолетта. — Если не оправдаете моих надежд будете снова офицером. А сейчас вы генерал и от меня зависит останетесь ли вы генералом после окончания манёвров. — Благодарю, господин посол.

— Это касается всех. Все новые звания, которые вам будут присвоены на этом корабле сохранятся и по возвращению в свои экипажи. (все удивлённо начали переглядываться,

такого точно никто из них не ожидал). Хотя звания сохранятся в том случае, если мы выиграем. При проигрыше звания будут на усмотрение командующего. Но если вы считаете, что эти звания вы получаете за красивые глазки (кто-то прыснул), то глубоко ошибаетесь. Эти несколько дней вам придётся трудиться выше своих сил и возможностей. За сегодня вам необходимо будет (точнее вашему телу и мозгу) вспомнить то, что вы уже на кораблях подзабыли. Это телепорт. В пределах этого корабля вы можете телепортироваться. Поэтому, если поступает команда тревоги, вы мгновенно телепортируетесь на своё боевое место. Сейчас каждую из вас корабль отведёт на свою точку. Я не ошибся. Корабль отведёт. Оттуда вы по команде телепортируетесь сюда в командирскую рубку. Все разошлись, а Виолетта удивлённо стояла и оглядывалась.

— Валюша, что-то не так? — Почему меня никуда не повели? — Потому, что твоё место здесь, рядом со мной. Только она успела сесть в кресло штурмана, как оно приняло удобные размеры и положение. — Командор, весь экипаж по местам. — Понял... Всем сбор в командирской рубке! Нескольких человек не было. — Фаэтон, где еще три человека? — Бегут сюда. — Верни на место. Сюда лишь телепортом.

Почти полдня ушло на тренировки телепорта, быстрого одевания брони творцов, ознакомления с местами отдыха и ознакомления с оружием, которое досталось тому или иному офицеру. Обед (порции были гораздо выше, чем на земных кораблях, но отсутствием аппетита бойцы не страдали и умолотили всё). А также одежда творцов. Я предупредил, что термокостюм не надо снимать вообще. Броню одевать по тревоге, а остальная одежда одевается на время бодрствования (сказано — женщины, одежда творцов вызвала среди них бешенное оживление). Броня и скафандры одеваются по команде тревоги во время стрельбы на боевом посту (скафандры во время боя для того, чтобы при разгерметизации остались живы). После того, как абсолютно все в одно мгновение оказывались на своих боевых постах, в броне и скафандрах (при этом ещё и в коконах), Фаэтон взял курс в пояс астероидов для практической стрельбы. Необходимо было чтобы девочки почувствовали, какое мощное оружие им подвластно.

Многие, когда слышали команду уничтожить такой-то астероид (размером скажем с километр), не понимали, что от них требуется. И лишь увидев, как после их выстрела этот астероид разлетается в пыль, начинали понимать, что в их руках не игрушки и не симуляторы боя, а грозное оружие (доселе для них невиданное). Раскрошили несколько тысяч астероидов самых различных габаритов. Маленькие служили для отработки прицельной стрельбы. Цель маленькая, да ещё и Фаэтон в это время проводит какой-нибудь манёвр. Попробуй не промазать. Каждой пришлось полетать на челноке (не только манёвры тарелкой, но и боевая стрельба). Не знаю зачем, но заставил их отработать катапультирование из челнока и спасение из космоса тех, кто катапультировался. Фаэтону пришлось тоже поработать. Ему пришлось буксировать и возвращать назад пустые челноки, из которых катапультировались пилоты. Но когда подошло время отбоя, девчонки никак не могли успокоиться. С восхищением обсуждали боевые стрельбы, спасение из космоса (оказывается с техническими возможностями Землян это очень проблематично, хоть и возможно). Обсуждалась одежда и броня. В общем впечатлений для девочек было более чем достаточно.

— Командор, офицер пытается связаться с командующим Землян. — Сюда её. — Офицер, я могу понять: присяга, приказ командующего (ведь приказы нарушать нельзя), но я вас спрашивал не передумали ли вы. Вы не передумали и подчиняетесь эти несколько дней лишь

мне. До окончания манёвров никаких связей ни с кем. Думаю, вам это понятно. Но что с вами сейчас делать? Посадить в карцер? Или заменить другим офицером? — Господин посол, я понимаю, что нарушила ваши правила. Но я не могла ослушаться приказа. Не выгоняйте меня. Это больше не повторится. — А как же приказ? — Вы же меня поймали. Значит я не смогла выполнить приказ, хоть и пыталась.

— Логично. На первый раз прощаю. При повторе просидите в карцере до конца манёвров. Понижать в звании я вас не собираюсь (ведь вы выполняли приказ командира), но моё доверие вы потеряли. Идите отдыхайте. — Спасибо, — и она мгновенно испарилась. Хм, им однозначно нравится телепорт. Но что-то мне не давало покоя. Я уже начал по рубке ходить туда-сюда. В какой-то момент я почувствовал поступающую информацию. — Фаэтон, что это за передача была? — Не могу определить. — Почему? — Передатчик включился на три наносекунды и снова молчит. Определить не представляется возможным.

— Ладно. Сейчас совместными усилиями обнаружим. Сколько тебе времени понадобится, чтобы найти изменения в себе? — Если задействовать все резервы, то более сорока восьми часов. — Не катит, — я стал точно на том месте, где почувствовал поступление инфы, — Фаэтон, проверь на расстоянии не более метра от меня. — Пять минут. Я стоял и ждал эти пять минут. — Командор, перед вами на высоте 67см 3мм инородное тело объёмом 0, 3куб мм. Некоторое время я всматривался, пока увидел. Странно, но мне было понятно, что это камера слежения Лии.

— Фаэтон, просмотри свои записи, кто из экипажа прицепил эту камеру. — Никто. — А генерал Лия? — на возникшей голограмме с замедлением в десять раз появился я вместе с Лией. Потом мы начали перемещаться. Лия отстала на полшага от меня. Почти незаметный взмах руки и камера прицеплена. Ну, Лия! Ну, жёнушка! А я уже начал было грешить на экипаж. — Фаэтон, сколько нам потребуется времени, чтобы добраться в координаты L341, F739? — В районе двойной звезды Арихонов будем через 11часов 27 минут. — Мы можем сейчас стартовать? Пока экипаж отдыхает. — Конечно. Ведь так и рекомендуется. — Тогда стартуй. — Командор, садитесь в кресло. Чтобы при переходе в нуль-пространство гравикомпенсаторы сработали.

Меня вжало в кресло. Если учесть, что часть перегрузки гравикомпенсаторы поглотили, да кокон и то чувствовалась огромная перегрузка. Но без этого меня расплющило бы. Представляю, каково там принцу. Надо бы его проведать. Как только всё нормализовалось, я пошёл к принцу. — Землянин, мы в нуль-пространстве. Можно полюбопытствовать, далеко ли направляемся? — Можно, принц, можно. К тебе в гости летим, — насколько тяжело было почувствовать его мысли и эмоции, но в данном случае он не сдержался. В голове заплясали радостные огоньки. — Шутишь, Землянин? — Нет вполне серьёзно. Через одиннадцать часов будем на месте. Но только тревожно мне.

— Тебе страшно, чтобы оставшийся в системе нашей двойной звезды флот не уничтожил тебя? — Этого конечно опасаюсь, но здесь что-то иное. Ладно. Пляши от радости и готовься увидеть снова своих подчинённых. Когда выпрыгнем из нуль-пространства, а возможно перед прыжком, Фаэтон проведёт тебя до твоего челнока. Как только можно будет, он тебя выпустит. — Я не понимаю, зачем ты это делаешь. Какая тебе из этого выгода. Но в любом случае, я тебе благодарен. Сомнения в твоей честности ещё не исчезли, но почему-то очень хочется верить. — Нет никакой выгоды для меня. Быстрее наоборот, делаю вред себе. Ведь я помогаю своему врагу. Сам не знаю, почему я это делаю. Ведь я тоже никому не верю. Даже

доверие к собственной жене пошатнулось.
— К генералу Лие? — К ней родимой, к ней. Только успела побывать на Фаэтоне, как наставила камер слежения. — Землянин, — принц улыбнулся, — ты слишком строг к ней. Должность накладывает свой отпечаток. Но мне кажется, что она просто переживает за тебя. — Кстати, она очень хотела с тобой пообщаться, но я не рискнул. — Всё же ты не варвар. Ты благороден и осторожен, как генерал Минах. — Приятного отдыха. Мне почему-то кажется, что не последний раз видимся. Но я тебе желаю спокойного и мудрого правления Арихонами. Будь здоров, принц.
— Фаэтон, напомни мне ещё раз. По прибытию в нужную точку мы сразу выпрыгнем? Или останемся в нуль-пространстве? — Останемся в нуль пространстве. — Понял. Ты можешь перед выходом в трехмерное пространство включить невидимку? — Нет. Только через 0, 005 секунды после выхода. — Хреново. Задницей чувствую неприятности. — Командор, вы не можете задницей чувствовать неприятности. Там нет необходимых датчиков и рецепторов, — я улыбнулся. — Фаэтон, моя задница оригинальный орган. Я задницей чувствую, часто всё делаю через задницу, даже приключения ищу для души, а получаю на задницу. — Это идиоматические выражения?
— Наверно. Интуиция мне подсказывает, что с выходом в трехмерное пространство нам предстоит смертельный бой. С кем он будет и какой исход не знаю. Поэтому перед выходом надо будет основательно подготовиться. Кроме того, перед выходом отправишь принца в арихоновский челнок, его взлёт лишь по моей команде. А сейчас и я хочу поспать. Через шесть часов разбудишь. — Выполняю. Через шесть часов проснулся полон сил и энергии. Как обычно по утрянке стояк (хотя здесь понятие утра и вечера неизвестно как применять). Но даже после того, как мочевой пузырь оказался пустым, стояк не пропадал.
— Фаэтон, разбуди Виолетту и через пятнадцать минут её ко мне. — Командор, по вашему приказанию прибыла. — Валюш, оставь эти условности. Я соскучился по тебе. — Я уже думала — забыл, — она прильнула ко мне, — а я всё помню и очень скучаю. Если б ты знал, как я обрадовалась, когда за мной прилетела «тарелка». После третьего или четвёртого оргазма, Виолетта лишь успев немного отдышаться, выдала: — Лёша, можно небольшое желание? — Я, что джин? Чтобы исполнять желания.
— В экипаже сейчас моя подруга Анастасия (мы с ней с одного корабля). Она очень хочет побывать под тобой. — Ты хочешь поделиться с подругой? — Не то, чтобы очень хотела, но была бы очень рада за неё. — Валя, в общем я понял, что у тебя язык, как помело. По секрету всему свету. — Лёша, ты не так понял. Я ей ничего не говорила. Это она мне свою мечту рассказала. — Фаэтон, проверь разговоры между Виолеттой и Анастасией.
— Только этот: «эх, подруга, если б ты знала, как мне нравится наш командир. Я безумно хочу с ним заняться сексом. Очень хочу». Генерал Виолетта ничего не ответила. — Спасибо напарник, — мысленно ответил. — Валюша, я подумаю. Но не обещаю. А сейчас тебе ещё надо поспать. Виолетта беспрекословно собралась и ушла. — Фаэтон разбуди офицера Анастасию и ко мне её. Через несколько секунд ко мне вошла девушка. Хотя нет. Не девушка, а боец. Я же давал задание Фаэтону подобрать рослых офицеров. При росте в два метра с хвостиком, Анастасия обладала обаятельной внешностью. У меня возникло ощущение, что я эту девушку хорошо знаю, но откуда — непонятно.

Удлинённое миловидное личико, чувственные губки, слегка вьющееся красивые волосы

ниже плеч, крупная, соблазнительная грудь. Длинные стройные ножки и аппетитная попочка.

— Офицер Анастасия, садитесь. Надеюсь вы в курсе, что на всех кораблях, везде стоят датчики, регистрирующие любой звук и не только звуки, но и мысли. Не догадываетесь зачем я вас вызвал? — Наверно это из-за моих слов, где я говорила, что вы мне нравитесь и я с огромным удовольствием занялась бы с вами сексом. Я не отказываюсь от этих слов.

— А зачем вы хотите заняться со мной сексом? Считаете, что это поможет вашей карьере? — Дурак вы, господин посол. Хочу потому, что вы мне очень нравитесь. А теперь можете меня наказывать. — Ну, наказывать вас пока не за что. Тем более вы со мной честны. Давайте мы пока забудем об этом разговоре. Пока забудем. Но я не исключаю возможности, что мы к нему вернёмся. А сейчас идите спать. — Слушаюсь, — она поднялась, повернулась и исчезла, телепортировавшись в свой блок. Ещё некоторое время я продолжал мучить Фаэтона своими вопросами. Потом решил всё же собрать экипаж.

— Подъём!!! Двадцать минут в вашем распоряжении. Через двадцать минут все в командирскую рубку. Форма одежды — термокостюм. Когда все собрались, я всё не знал, как начать. — Девочки, прошу всех обратить внимание, что у нас за бортом, — все подняли головы вверх. — Звезд нету, — послышался шёпот. — Но мы не в гиперпереходе, там не такой вид. — Всё верно. Мы не в трёхмерном пространстве и не в гиперпереходе. Мы находимся в нуль-пространстве. Земные корабли ещё не способны попадать в нуль-пространство. Но дело не в этом. Думаю, вам очень понравились вчерашние боевые стрельбы. Понравилось, как ваши выстрелы превращают астероиды в пыль.

— Очень. — Высший класс. — Мы никогда в жизни так не отрывались на стрельбах. — Это по настоящему, не так как на симуляторах. — Стоп! Девчонки, я понял. Но сейчас я совершил большую ошибку. Хотел, чтобы вы почувствовали выход в трехмерное пространство. Постреляли в чужой галактике и вернулись обратно. А моя интуиция мне подсказывает, что при выходе в расчётной точке в трёхмерное пространство нам грозит огромная опасность. Если бы я был сам, то выпрыгнул бы, не взирая на опасность. Вашими жизнями я не могу рисковать. Хотя мне очень хочется побывать в этой звёздной системе, но я предлагаю просто вернуться назад и не подвергать ваши жизни опасности. Я мог бы принудительно вернуться и не раскрывать вам этих сведений, — и тут начался хаос. Все девяносто начали одновременно говорить. Понять ничего невозможно.

— ТИХО!!! — крикнула Виолетта, и как будто звук выключили. — Командор! Я скажу за всех. Мы с вами до конца. Необходимо будет умереть — умрём. Но повернуть назад, испугавшись опасности, позор для любого бойца. Нам этого никогда не простят, да и мы себе тоже. Выпрыгиваем в нужной точке. Я права? — ТАК ТОЧНО!!! — Девочки, миленькие, родные. Спасибо вам за доверие. Но вы не представляете с какой огромной опасностью мы можем столкнуться. Вы можете погибнуть, я могу погибнуть. А за что спрашивается? За то чтобы лишний раз пострелять? Не лучше ли просто вернуться, поучаствовать в манёврах и на этом всё.

— Командор! Раз вы в сомнениях, то может решим так: если хоть один боец за возврат, значит беспрекословно возвращаемся. Если все за продолжение, значит идём до конца. Кто хочет сейчас повернуть домой? Шаг вперёд! — никто не шелохнулся, — кто желает, не взирая на опасность продолжать путь с командором? Шаг вперёд! Все до единой шагнули. — Командор! Мы с вами. А теперь наказывайте за бунт, — все опустились на одно колено и

покорно склонили головы. — Девочки, встаньте. Спасибо вам. В любом случае я хочу вас видеть живыми и здоровыми. Никого я не собираюсь наказывать. У нас есть ещё несколько часов, чтобы потренироваться, но лишь в подготовке к бою.

— Командор, принц хочет с вами поговорить. — Соединяй. — Землянин, ты можешь на меня поцепить маячок? — Принц, хочешь, чтобы я был в курсе твоей интимной жизни? — Юмор понял. Я сам не могу обьяснить даже себе, зачем он мне. Вот такая маленькая прихоть узника. — Хорошо. Будет тебе маячок, но сигнал с него буду слышать только я и Фаэтон. Экипаж не будет слышать. — Я сам хотел об этом же попросить. — Фаэтон, предоставишь принцу самый мощный маячок, но на таких частотах, чтобы арихоны не заглушили. — Выполняю.

После многократных повторов, через пару часов девчонки уже на уровне подсознания занимали своё место для стрельбы, одевались в броню и скафандр, садились за пульт управления в челноку или мгновенно выбирались из него. Некоторые даже катапультировались из челнока прямо в шлюзовой камере (учитывая, что они были в это время в броне и скафандрах, то удар об стенку шлюзовой камеры не приводил к травмам и повреждениям). В общем перед выходом из нуль-пространства все сидели на своих боевых постах, готовые расстрелять любого, кто окажется у нас на пути. Принц уже был в своём челноке.

— Фаэтон, я хочу чтобы при манёврах корабля возможно было задействовать основные двигатели до 10% мощности. — Командор. Это запрещено. Будут такие перегрузки, что гравикомпенсаторы не справятся. — Выполняй! Хуй ты моржовый! — Командор, это моё новое имя? Мне теперь реагировать на хуй моржовый? — Эх, Фаэтон, Фаэтон, бездушная ты машина. Это я так ругаюсь. Но не забудь сразу после выхода включить невидимку. Прослушивание всего эфира включай уже сейчас.

— Выполняю.

— Девочки, приготовьтесь, при выходе будут огромные перегрузки.